



ТРИНАДЦАТИЛЕТНЮЮ КРИСТИНУ ЗАХАРОВУ В ЛЮБОЙ МОМЕНТ МОЖЕТ ПАРАЛИЗОВАТЬ. НО ОНА ВЕРИТ, ЧТО НАЙДУТСЯ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ СПАСУТ ЕЙ ЖИЗНЬ

СПАСИТЕ КРИСТИНКУ

Обычно о больных детях нам в Росфонд пишут их мамы. Сибирячке Кристине Захаровой 13 лет, у нее тоже есть любящая мама, но Кристина написала нам сама. Когда внезапно узнаешь, что жить тебе недолго, детство кончается.

«Раньше я ничем не отличалась от подружек, только волосы огненно-рыжие и веселая очень. Но так было раньше, до пятого класса, а я теперь в седьмом, и все изменилось. У меня растет горб. Диагноз длинный, не могу запомнить. Я знаю, меня скоро парализуют, с этим долго не живут. Не хочу об этом думать, а все равно думаю: «скоро стану инвалидом и бревном». Мне очень страшно. Для чего жить? Врачи сказали, есть выход. Это срочная операция, которая идет много часов. Я решилась. Я согласна терпеть и делать, что велят. Раньше, когда мне нужны были деньги на мороженое и заколочки, я просила у мамы и знала, она не откажет, хотя денег мало. Сейчас мне очень-очень нужны деньги, но так много, что я не знаю, у кого просить. Все говорят, что я добрая девочка. Может, и мне помогут добрые люди? Я буду ждать». И написала: Кристина. Диагноз, который не в силах запомнить Кристина, звучит так: идиопатический декомпенсированный ригидный левосторонний поясничный сколиоз четвертой степени с грудным противоискривлением, задний реберный горб. Всего два года назад на школьном медосмотре у нее обнаружили легкое искривление. Ей сказали: «Ничего страшного, это у каждого второго». А через год, мельком глянув, сразу направили к ортопеду. Но он тоже сказал: «Ничего страшного, диагностировал вторую степень, назначил массаж и зарядку. А страшное было, да такое, что вскоре стало очевидным всем в школе и дома. «Какая вторая степень, какая зарядка?! — ужаснулись доктора в Новосибирском НИИТО, куда перепуганная мама привела Кристину на консультацию. — Искривление сильнейшее! Никаких физических нагрузок!» Кристина потом долго плакала, много думала. И написала нам письмо.

— Не лечили вовремя, и вот результат: в тринадцать лет деформация 90 градусов, — сетует профессор Михаил Михайловский, заведующий

клиникой подростковой вертебрологии в НИИТО. — Можете представить позвоночник под прямым углом? Теперь оперировать нужно уже для того, чтобы девочка жила. И откладывать нельзя. Стоит такая операция 173 060 рублей, главное в этой цене — стоимость имплантата, с помощью которого врачи выпрямят и закрепят в нормальном положении позвоночник девочки. Но родители Кристины и ее 17-летней сестры Юли вдвоем зарабатывают всего восемь тысяч рублей в месяц. С такими доходами на операцию не накопить. Да и нет времени: девочку может в любой момент парализовать. Когда Кристина была маленькой, она часами возилась со всякой живностью и мечтала работать в зоопарке. И вот все резко изменилось. Кристина много читает о давно ушедших людях и исчезнувших цивилизациях. Книжки по древней истории теперь ее самые любимые, и странным образом эти вовсе не художественные книжки поднимают ей настроение. В такие минуты она верит, что найдутся люди, которые услышат и помогут. И что она обязательно станет взрослой, здоровой и выучится на археолога. «Потому что не должны люди и цивилизации исчезать бесследно», — написала Кристина нам.

Спасибо, дорогие друзья!

Когда этот номер «Домового» готовился к печати, журналисты Российского фонда помощи подводили итоги 2005 года. И вот подвели: за год вы, наши читатели, помогли 156 авторам писем в фонд. В сумме эта помощь оценивается в \$338 тысяч, они пошли главным образом на лечение детей. Наиболее востребованными оказались просьбы профинансировать операции по поводу врожденных пороков сердца у детей в Томском кардиоцентре Сибирского отделения РАМН, сколиозов в Новосибирском НИИ травматологии и ортопедии, а также лечения детских церебральных параличей в московском Институте медтехнологий. Мы, разумеется, учтем эти ваши предпочтения в 2006 году. И как всегда, мы готовы обсудить с вами новые направления помощи. А теперь об удачах последнего месяца.

ОПЛАЧЕНЫ: операции по поводу врожденных пороков сердца в Томском кардиоцентре Алеше Шелкунову (4 года, 152 196 руб., Бурятия), Владу Шулимову (3 года, 189 600 руб., Свердловская обл.), Андрею Завьялову (11 лет, 211 696 руб., Томская обл.), алтайцам Маше Райдер (3 года, 152 288 руб.), Коле Митяину (5 лет, 186 600 руб.), а также Александре Цырлиной (16 лет, 172 200 руб., Санкт-Петербург); операции по поводу сколиоза новосибирцам Ване Иванову (14 лет, 194 560 руб.), Юле Молчановой (4 года, 167 740 руб.), Ксении Жердевой (15 лет, 173 060 руб.), а также Кате Матвеевой (17 лет, 198 500 руб., Алтайский край) и Алене Кнесс (12 лет, 173 060 руб., Челябинская обл.); лечение детского церебрального паралича Косте Бабкину (14 лет, 130 тыс. руб., Свердловская обл.), Ирине Тихой (6 лет, 176 500 руб., Пермская обл.); пластические операции Володе Авдееву (14 лет, 139 тыс. руб., Самарская обл.) и Ольге Усовой (20 лет, 93 500 руб., Мордовия).

ОТПРАВЛЕНО: 32 150 руб. на годовой курс лечебного питания для Нади Курзаевой (4 года, лейциноз, Московская обл., по жизненным показаниям необходимо еще 107 328 руб.), 187 680 руб. на лодочный мотор и туристическое снаряжение для детского клуба «Юниор» (Москва); 116 900 руб. на искусственную новогоднюю елку и пять компьютеров для восстановительного центра детской ортопедии и травматологии «Огонек» (Санкт-Петербург); 70 960 руб. на цифровые слуховые аппараты Ризвану Абдурахманову (7 лет, Москва); 57 500 руб. на курсовое лечение в московском Институте медтехнологий Борису Симавоняну (13 лет,

ДЦП, необходимо еще 98 500 руб., Ростовская обл.); 40 тыс. руб. и 354 книги в Камышевскую библиотеку (Краснодарский край); 31 284 руб. на бытовую технику и постельные принадлежности Елене Мокшиной (46 лет, двое детей, погорельцы, Псковская обл.); 26 500 руб. на инвалидную коляску Альберту Скрылькову (38 лет, инвалид 1-й группы, Саратовская обл.); 21 тыс. руб. на стиральную машину и сантехнику Вере Самошиной (52 года, инвалид 2-й группы, мать-одиночка, Пензенская обл.); вещевые посылки семьям Василевич (Ставропольский край), Тучнолобовых (Архангельская обл.), Нагорновых (Ярославская обл.).

ПОМОГЛИ: благотворительный фонд «Русский дар жизни» (Нью-Йорк, США), Виктория от руководителя, ОАО «Интер Брок Сервис», фирма «БЭСКИТ», Александр (все — Санкт-Петербург), Александр Александрович (Екатеринбург), ОСАО «Игосстрах», ЗАО «Транс Нафта», ЗАО ГСАО «Плато», фонд «Созидание», Генеральная дирекция международных книжных выставок-ярмарок «Хорошие книги — в регионы России», Павел, Екатерина и Игорь, четыре Натальи, две Оксаны, два Максима, два Александра, два Андрея, Иван, две Анны, Наталья Борисова от лица русских сотрудников Немецкого культурного центра им. Гете, Ольга и Александр, Михаил, Игорь Сергеевич, Елена, две Светланы, Евгений, Анатолий, Константин, Антон, Алексей, Жанна от Валерия Геннадьевича, Роман, Надежда Дмитриевна, Савелий, Герман, Марина Викторовна, Кирилл, Маргарита, Дмитрий, Татьяна, Юлия от руководителя, Ольга, Григорий, Евгения, Денис и Татьяна, Марат, Валерий Викторович, Алла, Екатерина (все — Москва). Спасибо!

Для тех, кто не знаком с Российским фондом помощи. Фонд создан осенью 1996 года. Общественная организация под руководством Льва Амбиндера действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. На адрес фонда приходят письма-просьбы и после тщательной проверки публикуются в журнале «Домовой», газете «Коммерсантъ» и на сайте фонда www.rusfond.ru. С начала программы собрано свыше \$9,5 млн. Если вы решились поддержать попавшего в беду человека, звоните (пишите) в фонд. Вы получите адреса, реквизиты и дальше сможете действовать самостоятельно.

✉ Даша Соколовская, 6 лет, врожденный порок сердца, необходима эндоваскулярная операция. 186 600 руб.

Внимание! Фонд «Русский дар жизни» (США) внес \$2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 116 25 руб.

С Дашиним отцом мы не зарегистрированы, своей фамилии он дочери не дал, а когда ей было два месяца, ушел. Моя мама умерла, когда мне было семь лет. Выросла с отчимом, но и он скончался, так что помочь некому. Живем с Дашей вдвоем в старом доме с печкой, без воды и газа. Фельдшером получаю 4 тыс. руб., а на операцию дочке нужны большие деньги. У Даши сразу три врожденных дефекта: открыт артериальный проток, отверстие в межжелудочковой перегородке и открытое овальное окно межпредсердной перегородки. К двум годам дефекты перегородок закрылись, зато артериальный проток открыт и продолжает увеличиваться: уже 5 мм. Шум в ее груди даже я слышу. Каждый месяц простуда, любую инфекцию цепляет. Я ни о чем так не мечтаю, как о здоровье Дашеньки. Случись что со мной, как ей жить, кому она нужна? Огромная просьба: помогите! Дина Соколовская, Алтайский край Ведущий специалист НИИ кардиологии НЦ СО РАМН Сергей Иванов (Томск): «Даше давно пора закрыть порок. Пока состояние

удовлетворительное, но давление в артерии растет, и скоро она начнет угасать. Рекомендуем современный щадящий метод через сосуды с помощью импортного окклюдера. Никаких операционных последствий. Даша забудет, что была больна».

✉ Сергей Раков, 16 лет, недоразвитие верхней челюсти, расщелина неба, требуется комплексное лечение. 63 тыс. руб.

В народе такую патологию называют «волчьей губой» и «заячьей губой». Верхняя челюсть у моего Сережи была раздвоенной, приросшей к носу, неба не было. Почему — неизвестно, но всю беременность меня мучил токсикоз. В пять месяцев малышу сшили губу, а проблемы с кормлением и дыханием остались. Задыхался, ел в вертикальном положении, все выливалось. Физическое развитие в норме, а заговорил он в 4 года, и до сих пор речь нечеткая. В 5 лет попытались было в один этап реконструировать твердое и мягкое небо, но Сережа из-за большой потери крови впал в кому. Он выжил, но в Нижнем нас лечить отказались. Поехали мы к профессору Рогинскому в Москву. Сереже восстановили небо и верхнюю губу, реконструировали нос, раздвинули челюсть. Одну операцию оплатил Облздрав, остальные — сами. Муж пахал за двоих, все распродали — и трактор, и вещи, помогла родня. Больше денег нет, а лечение не закончено: Сергей не может есть твердую пищу, а жидкая течет через нос. Помогите! Елена Ракова, Нижегородская область

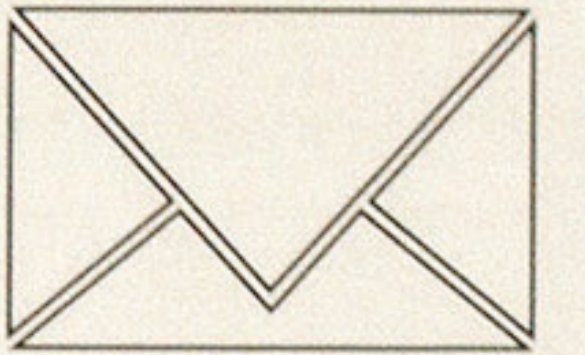
Руководитель Центра детской челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский: «Верхняя челюсть Сережи отстает в росте, зубы не стыкуются, есть рубцовые деформации верхней губы и неба. Комплексное хирургическо-ортодонтическое лечение нормализует соотношение челюстей. Улучшится внешний вид, и паренек сможет наконец внятно говорить и нормально есть».

✉ Ксюша Ильюшнева, 13 лет, прогрессирующий сколиоз 4-й степени, горб, спасет срочная операция. 173 060 руб.

У меня три дочери и вечная боль за среднюю дочь, Ксюшу. В четыре года ортопед диагностировал 7 градусов искривления позвоночника. Потом был спецдетсад, специнтернат, где детей учат лежать, и полный набор лечебных мер: массаж, лечебная физкультура. И ничего не помогло. Теперь у Ксюши горб. И вот именно сейчас сколиоз стремительно прогрессирует, искривление увеличивается буквально на глазах. Я не могу без слез говорить об этом. Ксюша умница, ей легко даются иностранные языки, учится без троек. Но очень устает. Мучают головные боли и одышка, одно легкое сместилось. Спасти девочку может лишь операция, которая нам не по карману. Я вынуждена домовничать, а муж-электрик получает до 2500 руб., подрабатывает, конечно. И все равно доход ниже прожиточного минимума. Светлана Ильюшнева, Иркутская область Завотделением Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «У Ксюши правосторонний грудной сколиоз с противоискривлением в пояснице и реберный горб. Деформация свыше 50 градусов, но главное — быстро прогрессирует. Самое время оперировать, чтобы получить оптимальный результат».

✉ Ангелина Ладыко, 2 года, двусторонняя сенсоневральная глухота, нужны слуховые аппараты. 33 тыс. руб.

Ангелина мне, в общем-то, не внучка, но теперь в ней моя жизнь. Настя, ее мама, сирота (мать сбежала из загса, пока писали свидетельство о рождении, отца и не было). Моя дочь сдружилась с ней в детсаду, и мы взяли Настю под опеку. А в январе 1998 г. муж умер. Я осталась с тремя детьми (еще есть сын). Было очень трудно. Меня уговаривали сдать Настю в детдом, но это же не кошка: хо-



чу — приласкаю, хочу — прогоню. Вырастила! Настя в медучилище. И не успела я дух перевести, как она родила. Я в ребенке души не чаяла. Врачи сказали, ребенок хорошо развит. И вдруг температура, больница. Там неделю нами не занимались, пока у малышки не потянуло лицо (парез лицевого нерва). Пошла течь из ушей, судороги. А через месяц нашли у нашей крохи менингит! Нас срочно в Ставрополь на операцию. Потом гляжу: дите не слышит. Пока лечились в Москве, подобрали слуховые аппараты, да купить их не можем. А без них наша детка не заговорит. Лечить долго, нужны деньги, а Настя с дочкой живут на пенсию. Чтобы им помочь, я работаю уборщицей. Настя прекрасная дочь и мама, и за что ей все это? Прошу вас, помогите! *Надежда Ладыко, Ставропольский край*
 Директор сурдоцентра «Отофон» *Ольга Смирнова (Москва): «Тяжелый ребенок. Реакция на звук лишь в самом мощном аппарате Suto. Без протезирования им Ангелина лишится единственной возможности научиться говорить».*

✉ **Вера Юркина, 31 год, инвалид 1-й группы, парализована, нужна электроколяска и подъемник для ванной. 183 069 руб.**
 Шесть лет назад показалось, что все кончено. А ведь она только началась, моя взрослая жизнь. Я, окончив училище, работала в магазине, с Женей познакомилась. Уже Анютка родилась, а стать настоящей семьей нам что-то мешало. И вот однажды мы ехали на машине, я на переднем сиденье. Дорога под уклон, скорость, а навстречу по нашей полосе — микроавтобус. После столкновения он уехал. Женя оправился от сотрясения и работает в УВД, лейтенант. А я сломала шейные позвонки, парализована, и с этим ничего не поделаешь. После аварии мы и поженились. Хозяйничают муж и дочка, она уже в 5-м классе, а я совсем беспомощна, руки плохо действуют. Учусь заочно на юфаке Современной гуманитарной академии. Угнетает полная зависимость: будь у меня узкая электроколяска, Жене не пришлось бы таскать меня на руках в туалет. Я смогу гулять. Коляска, выданная соцзащитой, не проходит в двери и очень тяжелая, а живем в однокомнатной квартире на третьем этаже без лифта. И очень нужен складной подъемник для ванной. Как хочется быть хоть чуточку самостоятельной. *Вера Юркина, Сахалин*
 Инженер фирмы «Майра» *Игорь Красулин: «Вере подойдет коляска «Дуо» (152 325 руб.): управление не требует усилий. И с нее легко пересесть в подъемник «Капри» (29 500 руб.). Он встает в стандартную ванну и хранить легко».*

✉ **Артем Коровенков, 7 лет, задержка речевого развития, требуется курсовое лечение. 130 тыс. руб.**

Дорогие друзья! От души благодарю всех, кто откликнулся на наше письмо («Домовой» № 1, 2004 г.) и помог оплатить пять курсов лечения нашего сына в Институте медтехнологий. Еще на пять я собрал по предприятиям города. И вот результат: с бесперспективного ребенка, перенесшего токсикотравматическое поражение центральной нервной системы, снят диагноз «детский церебральный паралич»! Артемка, который ничего не понимал, ни сидеть, ни глотать не мог, охотно прибирается в квартире, сам одевается, бегает и прыгает. Такой проказник, только гляди за ним. Все лучше понимает речь, здесь постоянный прогресс. Только не говорит пока. Мы много занимались с логопедами, кучу денег потратили, а результата нет. Наш врач *Ольга Николаевна* считает, что останавливаться на достигнутом нельзя. Основные трудности лечения из-за диффузного характера поражения мозга. И вот мы вынуждены снова обратиться за помощью к вам. Еще раз огромное спасибо за все. Пусть ваши семьи будут здоровы и счастливы! *Анатолий Коровенков, Свердловская область*

Зам. директора Института медтехнологий Ольга Рымарева (Москва): «Тяжелейший был ребенок, традиционной терапии не поддавался. А теперь двигательные функции восстановлены, Артем понимает речь, выполняет просьбы, появились простые словечки. Надеюсь, он не только заговорит, но и сможет учиться».

✉ **Светлана Парийчук, 36 лет, инвалид 1-й группы, нужны компьютер, инвалидная коляска и лекарства. 65 794 руб.**
 С того кошмарного дня, когда я сорвалась с окна четвертого этажа, прошло восемь лет. Как выжила — сама не поняла. Получила компрессионный переломо-вывих позвонков, задет спинной мозг, ниже пояса парализована. Чувствую себя бесконечно виноватой за то, что родным жизнь испортила, стараюсь хоть в чем-то быть полезной, могу на стол накрыть, посуду вымыть. Но громоздкой и тяжелой «собесовской» коляской в малогабаритке пользоваться невозможно. Мне бы маневренную модель «Крошка Ру». А денег нет. На памперсы и лекарства и то не хватает. Бесплатные лекарства не помогают, хорошие противовоспалительные дороги, а у меня нагноение на шве. Муж слесарит на птицефабрике за 5500 руб. плюс моя пенсия — вот и все наши доходы на троих (сын Женя в 5-м классе). Не могли бы вы помочь мне обзавестись компьютером? Учитель Жени по информатике обещал меня всему обучить. Я смогу распечатывать объявления и билеты на концерты для Дома культуры. Очень хочу быть полезной. *Светлана Парийчук, Челябинская область*
 Министр социальных отношений Челябинской области *Николай Гартман: «Министерство просит помочь приобрести оргтехнику Светлане Парийчук для работы на дому. До травмы она была секретарем и хорошо владеет машинописью. Районный почтамт и Дом культуры готовы обеспечить ее работой».*

Елена Ржевская, 30 лет, мать-одиночка, четверо детей, безденежье, требуется одежда, обувь, игрушки и книги.

✉ **Уважаемый Росфонд, умоляю о помощи!** У меня на руках четверо малолеток от 3 до 10 лет. Вика с Настей школьницы, Маша с Виталиком ходят в детсад. Личная жизнь не сложилась: у отца двоих моих детей другая семья (но он помогает продуктами), а двое просто исчезли из села и моей жизни. За внебрачных детей мать прогнала меня из дома. Колхоз ликвидировали. Я перебралась в райцентр: здесь есть школа и шанс получить работу. Своего жилья нет. Нас пустили пожить в дом, хозяин которого часто уезжает. Оплачиваю коммунальные услуги, а живу на пособие по безработице и детские: выходит по 328 руб. на душу в месяц при прожиточном минимуме 2 543 руб. Питаемся с огорода, коза дает молоко. А одеться совсем не во что, просто беда! Может, пришлют нам добрые люди одежду и обувь, что им не нужны? Ребятки мечтают об игрушках и конструкторах, я же им ничего не покупаю. И очень нужны канцтовары и книжки. Хорошо бы детскую энциклопедию, ведь учиться надо. *Елена Ржевская, Ставропольский край*
 Начальник отдела райсоцзащиты *Ирина Герасценко: «Елена изо всех сил старается прокормить и воспитать детей, никаким трудом не брезгует. Детская одежда перешита по сто раз и заношена до дыр. Сама Елена старье за соседками донашивает. Наши сотрудники жалеют ее, приносят свои вещи».*

ЕСЛИ ВЫ МОЖЕТЕ ПОМОЧЬ, ОБРАЩАЙТЕСЬ В РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ ПО ТЕЛ. (495) 943-91-35, 158-69-04.
 АДРЕС РФП: 125252, МОСКВА, А/Я 50
 E-MAIL: RFP@KOMMERSANT.RU ;
 АДРЕС В ИНТЕРНЕТЕ: WWW.RUSFOND.RU



167-192 У КАМИНА

В 1921 ГОДУ, СОБИРАЯСЬ В СТРАНУ, ОХВАЧЕННУЮ РЕВОЛЮЦИОННЫМ ПОДЪЕМОМ, СУЕВЕРНАЯ ДУНКАН ЗАШЛА К ЛОНДОНСКОЙ ГАДАЛКЕ. ПРЕДСКАЗАНИЕ БЫЛО СТРАННЫМ И, КАК ВСЕГДА В ЕЕ ЖИЗНИ, ПРОРОЧЕСКИМ: «ВЫ ЕДЕТЕ В ДАЛЕКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ. ВАС ЖДУТ СТРАННЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ, НЕПРИЯТНОСТИ. ВЫ ВЫЙДЕТЕ ЗАМУЖ». ПОВЕРИТЬ ЭТОМУ ОНА НЕ МОГЛА. ПРЕДСКАЗАНИЕ, ОДНАКО, СБЫЛОСЬ.